

DOI: 10.31857/S086919080013534-4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ И КИТАЕ

© 2021

Ю.А. СЕЛИВЕРСТОВА ^a

^a – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7864-4274; yukupriyanova@hse.ru

Резюме: Статья посвящена анализу развития человеческого капитала в России и Китае. С учетом базовых социально-экономических показателей и данных доклада ООН 2019 г. Human Development Report представлена эволюция общественных институтов. На основе проведенного сравнения выявлены сильные и слабые стороны существующих моделей развития человеческого капитала в двух странах. Показано незначительное преобладание РФ по экономическим и социальным показателям, таким как уровень ВВП и располагаемого дохода на душу населения, индекс неравенства, гендерный разрыв, длительность получаемого образования. Выявлены важные особенности развития КНР, дающие современному китайскому обществу ряд преимуществ в накоплении и правильном использовании человеческого потенциала: быстрый рост доходов населения, активная работа по ликвидации бедности и неграмотности, рост уровня образования населения и продолжительности жизни. Указаны проблемные места в развитии стран: возрастной и гендерный дисбаланс, естественная убыль населения, значительный разрыв в уровне жизни, возрастающая нагрузка на систему здравоохранения, падение реальных доходов, недостаточное финансирование науки и образования. Отрыв России от Китая в мировом рейтинге стран по индексу человеческого развития на данном этапе составляет 34 позиции. Однако выявленная динамика изменения базовых показателей за прошедшие 30 лет позволяет говорить о небольшом временном заделе, который остается у Российской Федерации. Выстраивание стратегического долгосрочного партнерства с Китаем требует более взвешенной политики в области накопления и использования человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого развития, уровень образования, российско-китайские отношения, ВВП на душу населения, социальное неравенство.

Для цитирования: Селиверстова Ю.А. Социально-экономические условия развития человеческого капитала в России и Китае. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 42–53. DOI: 10.31857/S086919080013534-4

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF HUMAN CAPITAL
DEVELOPMENT IN RUSSIA AND CHINA

© 2021

Yulia A. SELIVERSTOVA ^a

^a – National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7864-4274; yukupriyanova@hse.ru

Abstract: Innovative cooperation is an important component of mutually beneficial bilateral cooperation. Such interaction between the two major global players such as Russia and China

requires a well-balanced human development policy. The article reveals the complexity of the evolution of human capital in Russian Federation and China. Based on the comparison of the socio-economic indicators and data from the UN Human Development Report, the author considers strengths and weaknesses of existing models of human development. The article shows the dominance of Russian Federation in economic and social indicators, such as per capita GDP, disposable income, inequality index, gender gap, education level. While important features of the modern China progress are making this country more capable in accumulating and making proper use of human potential. The main advantages of development of PRC are rapid growth of population incomes, thoughtful elimination of poverty and illiteracy, growth of the education level and life expectancy. The author highlights weaknesses in the development of partner countries: population decline, age and gender imbalances, significant gap in living standards, increasing burden on the healthcare system, drop in real incomes and insufficient funding for education and research. According to the human development index, the gap between Russia and China in the world ranking at this stage is 34 positions. However, the dynamics of changes in living standards over the past 30 years indicates a short time left until Russia remains a leader. Building a strategic long-term partnership with China requires from Russia more balanced policy in use of human capital.

Keywords: human capital, human development index, level of education, Russian-Chinese relations, per capita GDP, social inequality.

For citation: Seliverstova Y.A. Socio-economic Aspects of Human Capital Development in Russia and China. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 42–53. DOI: 10.31857/S086919080013534-4

Отношения России с традиционными западными партнерами с начала XXI в. заметно ухудшились, в результате чего естественным образом произошло изменение геополитического курса, с начала 2010-х гг. страна активно идет на Восток. Поворот во внешнеполитическом и экономическом курсе прежде всего связан с небывалым укреплением отношений с Китаем. Наряду с повсеместным декларированием успехов дипломатии, крепкой дружбы и глубокого доверия между странами, исследователи отмечают ряд слабых мест во взаимоотношениях двух соседей. Критике подвергаются активная иммиграционная политика КНР на Дальнем Востоке, ресурсная ориентированность экспорта России, слабость реализации совместных инвестиционных проектов. Во взаимоотношениях с главным стратегическим партнером на данном этапе больше используются богатства природные, а не человеческие. В конечном счете Россия может превратиться в энергетический придаток Китая, сдающий гектары собственной земли в аренду китайским фермерам под выращивание сои. При данном подходе трудно рассчитывать на будущее равноправное сотрудничество.

Говоря о взаимоотношениях с главным политическим и экономическим партнером, важно понимать, каковы перспективы развития экономики РФ, особенно в тех инновационных и технологических сегментах, которые могут стать сильной стороной российского экспорта. Правильное функционирование экономики неразрывно связано с накоплением и грамотным использованием человеческого потенциала. Анализ накопления главного богатства современного мира – человеческого капитала, поможет частично дать ответ на вопрос о паритете в будущих взаимоотношениях. В статье проводится сравнение уровня человеческого развития КНР и РФ на основании анализа социально-экономической ситуации двух стран и данных доклада ООН Human Development Report (HDR) 2019 г., посвященного неравенству в прогрессе государств в XXI в. На основе проведенного сравнения выявлены сильные и слабые стороны формирования человеческого капитала в России и Китае.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Понятие человеческого капитала было подробно описано в 1960-х гг. в работах Т. Шульца и Г. Беккера, лауреатов Нобелевской премии по экономике. Труды этих авторов признаны классикой экономической науки. Исследование человеческого капитала активно продолжается и в XXI в., так как современные ученые осознают огромную и все возрастающую роль этого компонента в развитии экономики. Первоначально под человеческим капиталом понимались инвестиции в человека, повышающие его способность к труду. Беккер первым осуществил подсчет экономической эффективности полученного образования и производственной подготовки. Сейчас человеческий капитал в широком смысле понимается как сумма приобретенных в течение жизни знаний, навыков и умений индивидуума, используемых для удовлетворения собственных потребностей, достижения социального благополучия, поддержания и совершенствования работоспособности и здоровья. От уровня развития человеческого капитала в обществе зависят качество человеческого труда, общий уровень жизни, что напрямую определяет социально-экономическое развитие конкретной страны. За последний век доля человеческого капитала в общей структуре национального богатства государств непрерывно увеличивалась, и к концу XX в. этот показатель для развитых стран составил уже 80%. То есть, по сути, то, что люди знают, и то, как они это применяют, напрямую определяет процветание страны.

Но как измерить человеческий капитал? Ведь знания, умения и достойный уровень жизни понятия весьма относительные. Существуют две методологии подсчета. Индекс человеческого развития (ИЧР) и Индекс человеческого капитала (ИЧК). Первая версия Индекса человеческого капитала была обнародована в ходе ежегодных совещаний МВФ и Группы Всемирного банка. ИЧК измеряет человеческий капитал следующего поколения, который определяется как объем человеческого капитала, который родившийся сегодня ребенок может рассчитывать накопить, с поправкой на риск, связанный с ненадлежащим качеством здравоохранения и образования в стране, где этот ребенок живет. ИЧК включает три компонента: выживаемость, ожидаемая продолжительность обучения в школе, скорректированная на результаты обучения, состояние здоровья. Рассчитанная в результате величина колеблется в пределах от 0 до 1. По данному показателю Россия в рейтинге среди 157 стран занимает 34-е место с показателем 0.73, а Китай находится на 46-ом месте с показателем 0.67 [World Bank, 2018, p. 32].

Сочетание показателей, используемых Всемирным банком при расчете, отражает их вклад в уровень производительности работника. В ИЧК сделан акцент на будущие итоги: рассчитан накопленный капитал для новорожденного с настоящего момента времени до достижения им 18 лет, учитывая нынешние условия развития общества и механизмы государственной политики [World Bank, 2018, p. 20]. Методология подсчета индекса позволяет связать его с прогнозами изменения дохода на душу населения и экономического роста. По оценкам разработчиков ИЧК, человеческий капитал сам по себе обуславливает от 10 до 30% различий между странами в уровне ВВП на душу населения [World Bank, 2018, p. 15].

Предложенный ООН еще несколько десятилетий назад Индекс человеческого развития (ИЧР) является более комплексным показателем, который позволяет судить о существующем на данный момент уровне здравоохранения, образования и социального обеспечения в конкретной стране. Он рассчитывается как среднее арифметическое трех индексов: индекса ВВП на душу населения, исчисленного по паритету покупательной способности (ППС) валют, индекса средней ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования населения. Благодаря многолетней практике расчета ИЧР позволяет провести анализ динамики происходящих изменений в стране.

По версии последнего опубликованного в 2019 г. Доклада о человеческом развитии, передовые позиции в рейтинге по сумме измерений продолжительности жизни, материального благосостояния и образования занимают Норвегия, Швейцария, Ирландия,

Германия, Гонконг, Австралия, Исландия, Швеция, Сингапур и Нидерланды [UNDP, 2019 (1)]. Показатель ИЧР в этих странах составляет от 0.930 до 0.954, близок к максимуму в размере 1. Рейтинг учитывает ситуацию развития в 189 странах и территориях, деля их на 4 группы: очень высокий уровень (свыше 0.800), высокий уровень (свыше 0.700), средний уровень, низкий уровень человеческого развития (менее 0.550).

Россия с индексом в 0.824 занимает 49-е место, входит в первую группу из 62 стран с очень высоким уровнем развития. ИЧР в РФ выше среднего показателя для стран Европы и Центральной Азии (0.779) [UNDP, 2019 (2), p. 4]. Китай с ИЧР 0.758 расположился на 85-м месте, он входит во вторую группу с высоким уровнем развития и делит эту позицию с Эквадором. Обе исследуемые страны за прошедшие годы значительно укрепили свое положение в рейтинге. За последние 6 лет РФ и КНР поднялись в списке соответственно на 3 и 7 позиций [UNDP, 2019 (1), p. 301]. Однако путь вверх был не одинаков. В промежутке между 1990 и 2018 г. ИЧР России вырос на 12.3%, показав средний ежегодный рост 0.411% [UNDP, 2019 (2), p. 2–3]. Это высокий показатель, однако он ниже в три раза, чем в КНР, которая за аналогичный период увеличила свой ИЧР на 51.1%, а валовой национальный продукт на душу населения возрос более чем в 10 раз (см. табл. 2) [UNDP, 2019 (3), p. 2]. Стоит отметить, что в первое десятилетие после распада СССР для России рост был отрицательным, составил –0,18%. Аналогичные тенденции наблюдались лишь еще в 3 странах из топ 100: Словении, Казахстане, Украине, что напрямую связано с крушением социалистической системы. За последние два десятилетия Россия смогла вернуться к прежним показателям и даже улучшить их. Прогресс в Китае был односторонним, шел гораздо интенсивнее: за 30 лет средний рост ИЧР в год составил около 1.5%. Особенно выразительным был рывок в развитии в период 2000–2010 гг., когда индекс увеличивался на 1.74% ежегодно. Подобного подъема не наблюдалось ни в одной из 116 стран, относящихся к группам с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития.

Россия своему высокому месту в мировом рейтинге обязана прежде всего значительной востребованности образования. Действительно, с количеством лет, которое россияне проводят в образовательных учреждениях, могут сравниться показатели не каждой западной страны. К сожалению, многие граждане именно «проводят время», а не получают знания и квалификацию, что в итоге выливается в слабую реализацию имеющегося потенциала. По индексу образования Россия с показателем 0.832 в общем рейтинге стран занимает 33-е место. Китай же расположился на 110-й позиции из 189, его показатель составляет 0.649. С точки зрения отсутствия неравенства в доступе к образованию РФ находится в числе лидеров и по этому показателю занимает 27-е место в мире.

Ожидаемая продолжительность образования россиян составляет 15.5 лет, а средняя фактическая длительность обучения взрослого населения достигает 12 лет [UNDP, 2019 (1), p. 300]. Для китайцев данные показатели ниже, они составляют соответственно 14 и 8 лет (см. табл. 1). Более низкие показатели весьма закономерны для государства с самым большим в мире населением, которое еще недавно активно боролось с неграмотностью среди сельских жителей. В данной сфере Китай делает заметные успехи, в промежутке между 1990 и 2018 гг. средняя продолжительность образования в стране возросла на 3 года, ожидаемая продолжительность образования — на 5 лет [UNDP, 2019 (3), p. 2].

Россия имеет хороший уровень охвата населения образованием. Законченное или неполное среднее образование есть у 96.3% женщин и 95.7% мужчин старше 25 лет. В Китае процент ниже, он составляет 75.4% среди женщин и 83.0% среди мужчин [UNDP, 2019 (1), p. 316–317]. При этом КНР лидирует по соотношению числа школьников на одного учителя: 17 человек против 21 учащегося в России. При населении в 1.4 млрд человек, что в 10 раз больше, чем в РФ, китайские школы удивительным образом менее перегружены. Возможно, это связано с постоянно уменьшающимся числом детей в КНР, при неизменном составе педагогов.

Таблица 1

Изменение показателей уровня образования в России и Китае в 1990–2018 гг.

Показатель	Россия	Китай
Индекс продолжительности образования 2018 г.	0.832	0.649
Ожидаемая продолжительность обучения 1990 г. (лет)	12.8	8.8
Ожидаемая продолжительность обучения 2018 г. (лет)	15.5	13.9
Годы обучения людей в возрасте старше 25 лет 1990 г. (лет)	9.2	4.8
Годы обучения людей в возрасте старше 25 лет 2018 г. (лет)	12.0	7.9
Расходы на НИОКР в 2010–2017 гг. (% от ВВП)	1.1	2.1
Расходы на образование 2016 г. (% от ВВП)	3.9	4.2
Военные расходы 2010–2018 гг. (% от ВВП)	3.9	1.9

Источник: составлено автором по: [UNDP, 2019; Human Development Report (2019). Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century].

Если рассматривать уровень образования в двух странах, то можно увидеть, что Китай, имея средние показатели, активно работает над улучшением его качественных и количественных характеристик, в то время как РФ скорее довольствуется имеющимся. Российская образовательная система во многом использует тот потенциал, который был заложен еще во времена СССР. На нынешнем этапе усилия правительства по реформированию образования, особенно начального и среднего, скорее получают негативную оценку в обществе. Примерно так же обстоит дело и с научной сферой. В 2016 г. уровень государственных расходов на образование в России составлял 3.9 % от ВВП, в 2017–2018 гг. он снизился до 3.5% [Образование, 2019, с. 29]. В КНР к началу 2016 г. бюджетные расходы на образование составили 4.22% от ВВП страны [2017 nian, 2017]. Расходы на сферу научных исследований и разработок в РФ также ниже, чем в КНР: 1.1 % против 2.1% ВВП в 2010–2017 гг. [UNDP, 2019 (1), p. 343–344].

УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕ

Помимо развитости системы образования ИЧР учитывает показатели ВВП (по ППС) на душу населения (Gross National Income). По этому индексу в 2018 г. Россия с поправкой на коэффициент неравенства имела 0.679, среднедушевой ВВП (по ППС) составлял 25036 долл. Для КНР аналогичные показатели равны 0.558 и 16127 долл. соответственно. Отставание Китая по данному показателю значительно, однако тенденция роста экономик двух стран наглядно демонстрирует успехи КНР, а не России (см. табл. 2).

Более высокий уровень ВВП на душу населения подкрепляется и большими доходами россиян. Среднедушевые денежные доходы населения за весь 2019 г. составили примерно 420 тыс. руб., что равняется 6488 долл. США (при среднем курсе руб. к долл. в 2019 г. 64.73) [ФСГС, 2020]. Самые высокие показатели среднемесячного дохода отмечены в Центральном федеральном округе (46939 руб.) и Москве (74011 руб.), самые низкие – в Северо-Кавказском федеральном округе (24 тыс. 660 руб.). По данным Всемирного банка, реальные располагаемые доходы населения РФ в 2018 г. не росли вообще. В 2019 г. зарплаты увеличились на 2.4%, а пенсии на 1.5% [World Bank, 2020 (1)]. Но по сведениям ФСГС¹, реальные доходы граждан падают уже пятый год подряд, за 2019 г. (за вычетом обязательных выплат, с коррекцией на индекс цен потребления) они стали в целом ниже на 1.5% [ФСГС, 2020]. Среднедушевые

¹ Федеральная служба государственной статистики

располагаемые доходы населения Китая равняются 22882 юаней в год [National bureau, 2019], что составляет 3302 долл. (при среднем курсе 6.93 юаня за долл. в 2019 г.). С коррекцией на индекс потребительских цен государство показало реальный рост доходов граждан на 5.4% [National bureau, 2019]. Как можно видеть, располагаемые доходы китайского населения скромнее, нежели российского, однако их ежегодный рост соответствует общей тенденции роста базовых показателей социально-экономического развития страны. Уровень жизни в России же практически не меняется.

Интересно отметить соотношение размеров заработной платы в РФ и КНР. Здесь официальные цифры говорят не в пользу россиян. Согласно отчётам Росстата, за последние два года медианная зарплата увеличилась на 8–11%. Средняя зарплата на начало 2020 г. составила 46700 руб. – около 720 долл. (в Москве 89000 руб.) [Trading economics, 2019 (1)]. Средняя зарплата в КНР в 2019 г. составила 7540 юаней в месяц [Trading economics, 2019 (2)], что равно 1088 долл. То есть, по информации официальных источников, россияне за свой труд в среднем получают на треть меньше китайцев. Реальная заработная плата в Китае может быть несколько ниже официальных данных, так как имеется расхождение между данными китайских ведомств. Вероятно, нестыковка уровня зарплат в КНР и общего располагаемого дохода китайского населения объясняется высокой степенью развития мелкого и микробизнеса в этой стране, а также заниженной статистикой по безработице и трудно учитываемыми доходами сельских жителей, мигрирующих в города. В 2017 г. число трудовых мигрантов составило 286 млн человек – то есть примерно одну пятую от населения [OECD, 2019, p. 92].

Таблица 2

Изменение базовых экономических показателей развития в России и Китае
в 1990–2018 гг.

Показатель	Россия	Китай
ИЧР 1990 г.	0.734	0.501
ИЧР 2018 г.	0.824	0.758
Индекс ВВП (по ППС) на душу населения 2018 г.	0.679	0.558
ВВП (по ППС) на душу населения 1990 г. (долл.)	20898	1530
ВВП (по ППС) на душу населения 2018 г. (долл.)	25036	16127
Среднедушевые годовые доходы населения 2019 г. (долл.)	6488	3302
Средняя месячная зарплата 2019–20 гг. (долл.)	720	1088

Источник: составлено автором по: [UNDP, 2019; Human Development Report. Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century; ФСГС; National Bureau of Statistics of China. Households' Income and Consumption Expenditure in the First Three Quarters of 2019].

Доклад Human Development Report 2019 г. делает особый акцент на негативной роли неравенства в развитии человеческого общества. В дополнение к стандартным рейтингам в докладе приводятся статистические данные, указывающие на наличие в странах общего социального неравенства, равных возможностей для развития мужчин и женщин, тенденций к расширению прав и возможностей женщин. Коэффициент неравенства (Human Inequality Coefficient) отражает общий уровень разрыва в доступе к социальным благам в обществе. В России этот показатель на хорошем уровне – 9.6%, что лучше средней ситуации в странах с высоким ИЧР [UNDP, 2019 (2), p. 5]. В Китае коэффициент неравенства выше, он составляет 15.7%, однако он все же ниже, чем в среднем для стран Азиатско-Тихоокеанского региона [UNDP, 2019 (3), p. 5].

Неравенство в обществе прежде всего ассоциируется с разрывом в доходах населения. С данной точки зрения россияне находятся в лучшей ситуации, нежели китайцы. Общепринятый в мире индекс Джини, отражающий разрыв в доходах самых бедных и самых богатых жителей страны, для КНР составляет 46,7, в то время как для России – 37,5. По зарубежным оценкам, неравенство в обеих странах постепенно уменьшается, например, в Китае десятилетие назад индекс Джини составлял 49,1 [World Bank, 2020 (2)]. Также и вопрос бедности в России стоит не так остро, как в КНР. По международным оценкам к числу бедных в Китае относится 7,2 млн человек, а в России – менее 348 тыс. [World Bank, 2020 (1)]. В общепринятой классификации, это – люди, живущие меньше чем на 1,90 долл. в день (эквивалент 85,6 руб.). Однако существуют и национальные стандарты в определении черты бедности, которые выше международных. Согласно критериям Национального бюро статистики КНР, уровень бедности в Китае выше в три раза, в 2018 г. он составлял 1,7% (около 23 млн жителей). Борьба с данной проблемой сейчас для КНР является краткосрочной задачей номер один. За последние шесть лет количество бедных людей в стране уже снизилось на 8% [World Bank, 2020 (2)]. В основном к бедному населению относятся деревенские жители. По планам правительства бедность должна была быть полностью ликвидирована к 2020 г. Однако вспышка коронавируса вмешалась в реализацию данной стратегии. По национальной российской классификации за чертой бедности (среднедушевой доход семьи менее прожиточного минимума в 11160 руб.) сейчас в стране пребывают более 18 млн жителей, что является огромной цифрой для страны с населением в 145 млн. Однако по данным российских ведомств, уровень бедности сокращается: 12,9% в 2019 г. против 13,2% годом ранее. Это самый низкий показатель за последние пять лет, что говорит о положительной тенденции в вопросе борьбы с бедностью. Бедные слои населения равномерно распределены между городами и деревнями, а самым слабым звеном являются семьи с детьми [Статистика и показатели, 2019].

С 2014 г. ООН в своих докладах также стала использовать новый показатель – индекс гендерного развития (ИГР), который рассчитывается на основе ИЧР с разбивкой по полу. Данный показатель отражает гендерное неравенство в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье (планируемая продолжительность жизни женщин и мужчин при рождении), образование (планируемые годы обучения детей в школе для женщин и мужчин и среднее число лет учебы для взрослых в возрасте 25 лет и старше) и управление экономическими ресурсами (валовой национальный доход на душу населения среди женщин и мужчин). ИГР рассчитывается для 166 стран, которые поделены на пять групп по степени гендерного неравенства. Россия, как и целый ряд стран бывшего социалистического лагеря, уверенно входит в лидирующую группу с показателем в 1,015, что отражает более высокий уровень накопления человеческого капитала среди женщин в обществе (индекс 0,828 против 0,816 для мужчин). Это связано, безусловно, с высокой смертностью мужчин и более продолжительными годами обучения женщин [UNDP, 2019 (2), р. 4]. Индекс гендерного развития для КНР составляет 0,961, он отражает более низкий уровень развития человеческого капитала женщин (0,741), нежели мужчин (0,771) [UNDP, 2019 (1), р. 313], что вполне закономерно для государства, где сыновья ценятся больше, нежели дочери. Стоит отметить, что традиционное предпочтение потомков мужского пола привело к серьезному перекосу в гендерной структуре населения КНР. Ввиду недоработок в проведении плановой политики рождаемости Китай превратился в страну холостяков. По данным 2019 г. мужчин там на 37,5 млн больше, чем женщин [Passport statistics, 2019].

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Еще одним важным показателем при расчете ИЧР выступает уровень здоровья граждан страны, который измеряется развитостью системы здравоохранения и общей продолжитель-

ностью жизни. Китай, имея не самые внушительные показатели среднедушевого ВВП и уровня образования, входит в список стран с высоким уровнем человеческого развития именно благодаря хорошим показателям здоровья нации [UNDP, 2019 (1), p. 309]. И это, безусловно, одна из сильных сторон современного социально-экономического развития страны с самым большим населением в мире. В промежутке между 1990 и 2018 г. продолжительность жизни китайцев возросла на 7.6 лет. По данным Human Development Report 2019 г., она составляет 78 лет, в то время как в России – чуть более 72 лет (см. табл. 3). Однако стоит отметить положительную динамику в РФ на современном этапе. По заявлению Минздрава, ожидаемая продолжительность жизни в 2019 г. достигла исторического максимума и составила 73.4 года, что связано со снижением смертности на производстве [ТАСС, 2020].

Социальное и экономическое положение страны неотделимо от состояния демографии. Уровень рождаемости и смертности, функционирование института семьи, миграционные процессы тесно связаны с накоплением человеческого капитала. На данном этапе демографическая ситуация в обеих странах весьма сложная. Имея совершенно разные пути развития и десятикратную разницу в численности населения, две страны парадоксальным образом подошли к 2020 г. со схожими тенденциями в области деторождения. В 2018–2019 гг. закончился краткосрочный всплеск рождаемости, вызванный искусственными попытками правительства ослабить остроту демографического кризиса. Если в России на протяжении десятилетия повысить рождаемость пытались в основном экономическими методами, то в Китае работали законодатели.

Новая двухдетная демографическая политика КНР стартовала с 2013 г. До этого момента на протяжении 35 лет китайцам было запрещено (с некоторыми оговорками) рожать второго ребенка. Но столкнувшись с радикальным снижением рождаемости и перекосами в половозрастном составе населения, с 2013 по 2016 гг. власти страны в два этапа отменили политику «одного ребенка». Специалисты рассчитывали, что Китай выберется из демографической ямы, прогнозировали рост числа детей, но по прошествии двух лет вместо бэби-бума Китай вернулся к небывало низкой рождаемости. Показатель 2018 г. составил 15.2 млн новорожденных, что оказалось практически на 2 млн меньше итогов 2017 г. Как оказалось, поколение 1980-х гг. под влиянием послаблений в плановом деторождении за несколько лет удовлетворило свою потребность во втором ребенке. Поколение 1990-х гг. оказалось не готово иметь больше детей, что привело ко второму рекорду низкой рождаемости в 2019 г. – 14.6 млн малышей [Passport statistics, 2019]. Столь низких показателей Китай не видел с 1961 г., периода Великого голода [Сивинцева, 2019, с. 54].

Таблица 3

Изменение базовых демографических показателей в России и Китае в 1990–2030 гг.

Показатель	Россия	Китай
ИЧР 1990 г.	0.734	0.501
ИЧР 2018 г.	0.824	0.758
Продолжительность жизни 1990 г. (лет)	68.0	69.1
Продолжительность жизни 2018 г. (лет)	72.4	76.7
Коэффициент демографической нагрузки 2019 г. (на 100 работающих граждан)	51.2	42.2
Население 2019 г. (млн)	146.75	1400.05
Население 2030 г., прогноз (млн)	145.50	1450.00

Источник: составлено автором по: [UNDP, 2019. Human Development Report, Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century; Статистика и показатели. Рождаемость по данным Росстат; Passport Statistics, 2019. China Population].

По информации Государственного статистического управления КНР, на конец 2019 г. население страны (не включая районы Макао, Гонконг) впервые превысило отметку в 1.4 млрд. Огромная впечатляющая цифра скрывает за собой большие противоречия современного китайского общества. Общемировые тренды, такие как увеличение числа одиноких людей, нуклеарные семьи, отложенное материнство, в равной степени характерны и для Китая, и для России [Passport analysis, 2018 (1)]. Однако на фоне стремительного падения рождаемости и активного старения нации данные тенденции несут в себе значительно большую угрозу для стабильности социально-экономического положения самой многочисленной нации в мире. Население Китая плавно, но бесповоротно идет к естественной убыли, старению нации и нехватке людей трудоспособного возраста.

В РФ на протяжении последних десятилетий демографическая картина изменяется в русле глобальных социально-экономических трансформаций, без жесткого вмешательства регуляторов. В стране все еще растет рождаемость. В 2010 г. ее показатель был на уровне 1.6, а в 2020 г. достиг 1.7 рождений на женщину [Macrotrends, 2020]. При росте рождаемости Россия сейчас входит в новый цикл уменьшения числа граждан, связанный с тем, что во взрослую жизнь вступает поколение 1990-х гг. – оно одно из самых малочисленных. Общая убыль населения за последние 3 года достигла 56 тыс. человек. В 2019 г. численность граждан составила 146.76 млн [Витрина статистических данных, 2019]. В 2030 г. по среднему прогнозу ООН в РФ будут проживать 145.5 млн граждан, однако эти данные приводятся с поправкой на миграционный прирост.

Население Китая в ближайшие 10 лет еще продолжит расти, однако прогнозируется, что после 2026 г. страна потеряет звание самой многочисленной в мире, уступив место Индии [Passport analysis, 2019]. Исторический максимум в 1.45 млрд человек будет достигнут в 2028–2030 гг., далее число жителей будет постоянно сокращаться и к 2050 г. выйдет на нынешний уровень в 1.4 млрд [Баженова, 2018, с. 111]. По сути, через 30 лет количество граждан КНР не изменится. Страна будет так же населена, как и сейчас. Китайцев будет также примерно в 10 раз больше, чем россиян. Но важны именно качественные изменения в составе населения. По прогнозам, уже в 2030 г. Китай станет 41-й в мире «старой» страной [Passport analysis, 2019]. А к 2050 г. когорта старше 60 лет достигнет полумиллиарда [Баженова, 2018, с. 113]. То есть к середине века каждый третий житель страны будет являться пожилым человеком.

В России также идет активный процесс старения. Страна уже давно входит в число «старых» стран по международной классификации. И в перспективе масштабы старения приобретут еще больший характер. Так, согласно официальному демографическому прогнозу, в 2030 г. доля населения в возрасте 65 лет и более возрастет до 18–19% [Гонтмахер, 2012, с. 22]. Однако это та реальность, в которой российская экономика функционирует не первое десятилетие. КНР же на данный момент активно пользуется благоприятным для экономического развития возрастным составом населения. В Китае пока еще мало стариков и уже относительно мала численность детей. Это дает экономике огромные преимущества в условиях низкого коэффициента демографической нагрузки. Но совсем скоро страну ожидает стремительное старение при сокращении доли работающих граждан. Коэффициент демографической нагрузки как раз и показывает соотношение населения детских и пожилых возрастов к общей массе людей трудоспособного возраста. В России этот коэффициент уже сейчас значителен, он составляет 48% (за 8 лет возрос на 10%), хотя все еще ниже среднемирового уровня в 53.3% [World Bank, 2019 (1)]. В 2010 г. этот показатель в Китае составлял всего 36%. За восемь лет число иждивенцев увеличилось до 40% [World Bank, 2019 (2)]. Обе страны демонстрируют рост коэффициента демографической нагрузки, однако соотношение детей и стариков в числе иждивенцев различное. В Китае уже сейчас

очень низкий процент детей, данная тенденция продолжится и в будущем. При низкой доле людей, вступающих в трудоспособный возраст, пожилых китайцев будет становиться все больше. За десять лет произойдет сокращение рабочей силы на 40 млн человек [Passport analysis, 2018 (2)], в то время как количество граждан в возрасте 70–79 лет вырастет на 80%.

Проблема стареющего населения КНР потребует значительных вливаний в сферу социального обеспечения при сокращении общего числа молодежи в стране, которая могла бы заботиться о стариках и выступать налогоплательщиками [Passport analysis, 2019]. В Китае сохранится рост продолжительности жизни (78,4 года к 2030 г.), что станет дополнительным вызовом для бюджета страны. Появится большая нагрузка на систему здравоохранения, так как увеличится количество людей, страдающих ожирением, диабетом, раком, сердечными заболеваниями [Passport Analysis, 2019]. По прогнозам, в период между 2000 и 2040 г. в стране смертность от сердечно-сосудистых заболеваний вырастет в 3 раза [Сюй Яньли, 2017, с. 78].

В данной статье в общих чертах представлены существующие условия развития человеческого капитала в России и Китае. Проведенное сравнение индексов глобальных рейтингов демонстрирует преимущество РФ как по экономическим, так и социальным показателям. При этом КНР показывает поразительный рост всех базовых значений в общественном и экономическом развитии, что позволяет говорить о небольшом временном заделе, который остается у Российской Федерации в роли лидера. Отсчетным этапом проведенного сравнения выбрано начало 1990-х гг., когда в судьбе россиян произошел поворотный момент. Последующее десятилетие имеющиеся социальные институты страны если не деградировали, то определенно не развивались. Были растрочены многие преимущества советского периода для развития человеческих ресурсов. После 2000-х гг. уровень жизни граждан начал расти, произошло улучшение демографических, экономических, образовательных показателей. После глобального финансового кризиса, из-за падения мировых цен на нефть, а также ряда политико-экономических факторов в последнее десятилетие рост российской экономики значительно замедлился, наметились обратные тенденции, особенно в части роста реальных доходов граждан. Но все же к 2020 г. Россия по сумме индексов человеческого развития смогла отыграть прежние позиции и даже превзойти уровень тридцатилетней давности. На данный момент рост значительно замедлился, сложная внешнеполитическая ситуация забирает у социальной сферы необходимые ресурсы для развития. При росте военного бюджета расходы на науку и образование падают. Китай за аналогичный период показал уверенное одновременное улучшение всех базовых показателей, ИЧР в самой населенной стране мира возрос в полтора раза. Десятикратное увеличение показателей ВВП на душу населения и успехи в борьбе с неграмотностью и бедностью за прошедшие тридцать лет наглядно указывают на верность выбранного курса. Важной преградой для социально-экономического прогресса КНР является демографическая ситуация, которая в перспективе может осложнить движение вперед. Вопросы народонаселения быстро урбанизирующейся страны с критически низким уровнем рождаемости, гендерным дисбалансом и стареющим населением для мировой истории уникальны. Радикальное ограничение рождаемости на протяжении трех десятилетий потребует огромных ресурсов для преодоления наметившегося кризиса.

В России исторически менее остро, чем в Китае, стоит вопрос неравенства в доступе к социальным благам. Это позволяет говорить о лучших условиях для аккумуляции человеческого капитала в среднем по стране. Образование как ключевой этап в развитии людских ресурсов также является сильной стороной российской действительности. Беккер писал, что человеческий капитал существует в двух формах и создается двумя основными способами: общий – системой образования, специфический – фирмами, использующими его. Накопление человеческого капитала во многом зависит от спроса на него, а спрос –

от структуры экономики и качества институтов. Человеческий капитал дает отдачу, если максимально востребован рынком труда, то есть используется в полной мере [Гимпельсон, 2016, с. 133]. В неблагоприятной институциональной среде человеческий капитал не накапливается, а деградирует. Это как раз и есть проблема современной России.

Китай наглядно демонстрирует, что уровень образования и ВВП не играют решающей роли. Правильное приложение человеческого капитала – вот основной момент. Еще в 2016 г. Герман Греф после посещения Кремниевой долины процитировал слова представителей компании Uber: «Конкуренция со стороны китайцев дошла до такой степени, что нам кажется: если мы утром проснулись с очень интересной новой идеей по поводу новых продуктов, то в обед, когда мы собираемся на встречу, чтобы это обсудить, китайцы ее уже воспроизводят» [Хвиля, 2019]. Каким образом страна с гигантским населением, более низкими доходами, значительным имущественным расслоением, острыми экологическими проблемами оказывается на передовой технологического прогресса, мировой торговли, темпов экономического развития? Ответ на этот вопрос требует глубоко понимания функционирования экономических институтов КНР и не может быть найден в рамках данного исследования. Но, как минимум, этот парадокс четко указывает на наличие будущих проблем для России в кооперации с Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Баженова Е.С. Социально-демографическое развитие КНР. *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура*. 2017–2018. Ред. С.Г. Лузянин. М: Форум, 2018. С. 109–119 [Bazhenova E.S. Social and Demographic Development of the PRC. *People's Republic of China: Politics, Economics, Culture*. 2017–2018. Ed. S.G. Luzyanin. Moscow: Forum, 2018. Pp. 109–119 (in Russian)].

Витрина статистических данных. Численность постоянного населения в среднем за год. <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата обращения – 05.06.2020).

Гимпельсон В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений. *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 129–143 [Gimpelson V.E. Does the Russian Economy Need Human Capital? Ten Doubts. *Voprosy Ekonomiki*. 2016. No. 10. Pp. 129–143 (in Russian)].

Гонтмахер Е.Ш. Проблема старения населения России. *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 1. С. 22–29 [Gontmakher E.Sh. The Problem of Aging of the Russian Population. [Gontmakher E.Sh. The problem of Aging of the Russian Population. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye ekonomicheskiye otnosheniya*. 2012. No. 1. Pp. 22–29 (In Russian)].

Образование в цифрах: краткий статистический сборник. Ред. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В. М.: НИУ ВШЭ, 2019 [Education at a Glance: Brief Statistical Collection. Eds. Bondarenko N.V., Gokhberg L.M., Kovaleva N.V. Moscow: Higher School of Economics, 2019 (in Russian)].

Сивинцева О.В. Пронаталистский поворот в Китае: возврат к традиционным семейным ценностям или новая реальность? *Вестник Пермского университета. Политология*. 2019. № 13 (3). С. 54–67 [Sivintseva O.V. Pronatalist Turn in China: Return to Traditional Family Values or a New Reality? *Bulletin of Perm University. Politologiya*. 2019. No. 13(3). Pp. 54–67 (in Russian)].

Статистика и показатели. Рождаемость по данным Росстат. <https://rosinfostat.ru/rozhdzaamost/> (дата обращения – 12.05.2020).

Сюй Яньли. Демографические аспекты развития системы пенсионного обеспечения КНР. *Труд и социальные отношения*. 2017. № 3. С. 76–83 [Xu Yanli. Demographic Aspects of Development of Pensions System in China. *Labour and Social Relations*. 2017. No. 3. Pp. 76–83 (in Russian)].

ТАСС. Ожидаемая продолжительность жизни в 2019 году достигла исторического максимума. <https://tass.ru/obschestvo/8296217> (дата обращения – 21.04.2020).

ФСГС. Уровень жизни. <https://www.gks.ru/folder/13397?print=1> – (дата обращения – 01.04.2020).

Хвиля. Герман Греф о революции в США: Уже нет никакой конкуренции товаров, продуктов или услуг. <https://hvylya.net/ analytics/tech/german-gref-o-revolutsii-v-ssha-uzhe-net-nikakoy-konkurentsii-tovarov-produktov-ili-uslug.html> (дата обращения – 03.09.2019).

Macrotrends. Russia fertility rate 1950–2020. <https://www.macrotrends.net/countries/RUS/russia/fertility-rate> (accessed: 11.05.2020).

National bureau of statistics of China. *Households' income and consumption expenditure in the first three quarters of 2019*. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201910/t20191022_1704598.html (accessed: 01.03.2020).

OECD. *Economic surveys: China 2019*. Paris: OECD Publishing, 2019.

Passport analysis (2018 (1)). *Population change as a megatrend driver*: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (accessed: 1.03.2020).

Passport analysis (2018 (2)). *Top 5 countries with the largest labor force declines*. <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/analysis/tab> (accessed: 01.03.2020).

Passport analysis (2019). *China in 2030: the future demographic*. <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (accessed: 1.03.2020).

Passport statistics. *China population*. <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/statisticsevolution/index> (accessed: 01.03.2020).

Trading economics (2019 (1)). *Russia average yearly wages*. <https://tradingeconomics.com/russia/wages> (accessed: 01.05.2020).

Trading economics (2019 (2)). *China average yearly wages*. <https://tradingeconomics.com/china/wages> (accessed: 01.05.2020).

UNDP (2019 (1)). *Human Development Report 2019*. Beyond income, beyond averages, beyond today: inequalities in human development in the 21st century. <http://report.hdr.undp.org/> (accessed: 01.03.2020).

UNDP (2019 (2)). *Inequalities in human development in the 21st century. Russian Federation*. <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/RUS#> (accessed: 01.03.2020).

UNDP (2019 (3)). *Inequalities in human development in the 21st century. China*. <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/CHN#> (accessed: 01.02.2016).

World Bank. *The Human Capital Project*. Washington, DC: World Bank Publications, 2018.

World Bank (2019 (1)). *Age dependency ratio (% of working-age population) – Russian Federation*. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND?locations=RU> (accessed: 01.06.2020).

World Bank (2019 (2)). *Age dependency ratio (% of working-age population) – China*. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND?locations=CN> (accessed: 01.06.2020).

World Bank (2020 (1)). *Poverty & equity brief. Russian Federation*. <http://povertydata.worldbank.org/poverty/country/RUS> (accessed: 01.05.2020).

World Bank (2020 (2)). *Poverty & equity brief. China*. <http://povertydata.worldbank.org/poverty/country/CHN> (accessed: 01.05.2020).

2017 nian zhongguojiating jiaoyu xiaofei baipishu (2017 White Paper on Chinese Family Education Consumption). https://www.sohu.com/a/211648927_473325 (accessed: 20.05.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕЛИВЕРСТОВА Юлия Андреевна – кандидат исторических наук, доцент Департамента зарубежного регионоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация.

Yulia A. SELIVERSTOVA, PhD (History), Associate Professor, School of International Regional Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.